
А.ТИХОНОВ
ЗВОН КОЛОКОЛЬЧИКОВ В ЛЕСУ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Александр Тихонов

Звон колокольчиков в лесу

«Автор»
2026

Тихонов А.

Звон колокольчиков в лесу / А. Тихонов — «Автор», 2026

90-е годы. Молодой начальник цеха- Василий Тихонов страдает от изматывающих ночных кошмаров и постоянной тревоги, он с головой ушел в работу. Для него она как лекарство от бессонницы и мрака в душе. В детстве, когда отец взял его с собой на охоту, произошло что то, что Василий не мог себе обьяснить. Отец пропал бесследно, при очень странных обстоятельствах. С тех пор, этот кошмар, будто следует за главным героем...

© Тихонов А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Вступление 5
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Александр Тихонов
Звон колокольчиков в лесу

Вступление

Все кто знает Василия Тихонова, считают его трудоголиком и карьеристом. Ну еще бы! В 29 лет, он уже начальник небольшого, но очень важного станочного цеха, на огромном заводе что на Московском проспекте.

Но сам Василий никогда не стремился к повышениям. Он никогда не опаздывает, уходит домой позже всего начальства. Администрация завода уходит в 5 часов, но Василия можно часто увидеть уходящим с бригадами и в 7 вечера и даже в 9, если обрабатывали какой-нибудь сложный заказ из конструкторского бюро. Так что повышения приходили к нему сами собой.

Главный инженер производства, мужчина лет 55, широкий и с красным лицом, часто говорил, когда видел Василия в цехе, но так, чтобы работяги вокруг не слышали:

–Василь Михалыч, у тебя шило в одном месте, вот что я тебе скажу!

–Николай Петрович, ну…Что есть то есть, чего сидеть то?

И Василий, мужик среднего роста, худощавый, в костюме (как обязывает должность) шел проверять, как идет работа на карусельном станке.

В курилке он был редко, хоть и курил, но когда там стояли инженеры и руководство завода и видели, как он помогает настроить более точно карусельный станок, говорили:

–Весь день вот так вот он, потом вечером документы заполняет…

–Не царское это дело по цеху носиться.

–Ничего…Цех побольше дадут глядишь зароется в документах, не будет так бегать уже…

А Василий…Василий любил работать, но еще больше он любил усталость.

Когда ты приходишь домой, наскоро ешь, выпиваешь кружку чая одновременно читая какой ни будь качественный детектив и ложишься спать.

За дверью иногда пройдет бабка Клава-его соседка по коммуналке. Она шаркает тихо, чтобы не мешать ему, но у нее что то там с мочевым пузырем и она постоянно ходит в туалет.

И вот, он лежит на разложенном диване в большой комнате обставленной советской мебелью. Смотрит на большую настольную лампу, с зеленым плафоном (говорят до него тут жил большой инженер, но он пошел выше и уехал в Москву) В голове мелькают сцены рабочего дня. Запах машинного масла и стружки, суета в цехе, крики крановщицы, Ольга забежавшая в гости, с предлогом что нужно было отдать маршрутные карты. И волны усталости и приятной неги накатывают на него. Постепенно все смешивается и наступает тьма.

Он не любит выходные или отпуск. Когда он один, без дела, постепенно приходит мрак. Он обволакивает, подползает, возвращает его в ту осень, в тот день, когда вокруг стоят осенние золотистые березы и они с отцом были на охоте. Они потерялись и скоро будет вечереть. Отец-высоченный мужик в фуфайке и длинных сапогах, поправляя ружье на спине-закуривает и садится на край упавшего дерева.

–Вась, садись отдохнем и на выход!

Он не показывает волнения, снимает фуражку и бьет ей по сапогу отряхивая, поправляет черные как деготь волосы.

–А сколько нам еще пап? Есть охота!

–Да уже…уже идем к выходу.

Но Василий чувствует, что они потерялись.

Отец энергично топчет окурок и резко встает.

–Ну…За мной!

Поворачивается и ободряюще подмигивает.

Василий немного отстает, что то попало в сапог, наверное какая то ветка и он быстро снимает его, чтобы вытряхнуть. И тут…Среди деревьв…

Ветер шумит и по лесу летят золотые березовые листья.

Между деревьями, вдалеке он видит как промелькнуло что то…Что то не типичное, не обычное для леса.

–Пап! Что это?

Отец уже отошел метров на 15, он нетерпеливо поворачивается и машет ему, чтобы Вася шел быстрее. Его силуэт стал теряться среди деревьев.

Но Василий смотрит завороженно и не может двинуться с места. Что то размером с человека, как будто…Белого цвета, перебиралось от березы к березе, это невозможно было разглядеть, оно быстро и плавно двигалось, то появляясь то исчезая в просветах.

–Пап! Смотри быстрее! Пап!

Отец повернулся к нему, он уже скрылся за деревьями и его было почти не видно. Он повернулся, ожидая какого то детского подвоха или шутки…

ГЛАВА 1

С тех пор прошло более 20 лет. Первая любовь, учеба в университете, настоящая дружба, предательство, первые любовные интриги, ничто из этого ни прошло мимо Василия Тихонова.

Последние годы, он жил полностью уйдя в работу. Он нашел лекарство. Он больше не лежал в прострации на диване и не смотрел по пол дня в потолок, как в юные годы. В те дни, думая о своем состоянии, он говорил про себя: мне всегда плохо. И не знал, что с этим делать. Какое то тяжелое чувство не покидало его, было с ним всегда. А ночью, ночью приходили кошмары. Это было самое изощренное, что мог придумать разум. Самые жуткие и отвратительные картины. Кошмары изматывали, забирали силы. Утром было тяжелее всего. Грань между кошмаром и явью стиралась и ему долго приходилось сидеть на кровати и приходить в себя, щипая за мочку уха (такой способ он придумал, чтобы точно быть уверенным что он проснулся). Хуже кошмаров была бессонница. Она выбивала из колеи на несколько дней, в голове появлялся туман. Все продолжалось, пока он не нашел лекарство.

Однажды, поднявшись с кровати, в состоянии полной апатии, он заставил себя пройтись по Московскому проспекту. Был прекрасный летний день. Диплом он получил совсем недавно и теперь бесцельно пролеживал дни на диване, читая журналы, или ходил сунув руки в карманы брюк, по московскому проспекту или парку победы. Иногда он заглядывал к матери на работу (она работала поваром в пирожковой рядом с Парком Победы) пил там какао, брал с собой пакет пирожков и шел домой. Мать возвращалась вечером, они вместе смотрели фильмы, каждый рассказывал как прошел день. Со стороны отличное время. Но не в душе Василия Тихонова.

И вот, гуляя по проспекту он остановился у проходной завода. У входа в рамке висели вакансии.

–Электромеханик

–Токарь на карусельный станок

Василий ухмыльнулся, что еще за карусельный станок? Но что то заставила его зайти в отдел кадров. Когда ему рассказали все условия, он мигом побежал домой за дипломом и документами…

А через неделю уже стоял у станка.

И вот, придя домой после первой смены и взахлеб рассказывая матери про бригаду, про настоящих заводских мужиков, он понял, что очень устал. Мать не могла нарадоваться на сына. Еще бы! Все сверстники еще не определились, кто то вообще не сдал диплом, а Вася уже во всю работает!

После первой смены, он не досмотрел фильм и ушел спать.

Открыл глаза рано утром. И не вспомнил ни кошмаров, ни бессонницы. Он вскочил с кровати, бодрый как никогда, выпил кофе, налил чай матери и убежал работать.

На заводе, он бегал как заведенный. Брал домой чертежи на изучение, сидел над ними допоздна-он жил работой. Но приходили выходные. Яд снова попадал в его мысли. Что это было? Как это обьяснить? Что то темное и бесформенное как клякса, мягко обвивало его, закрадывалось в душу.

Это было то, что утащило его отца, тем сентябрьским днем 1965 года. Этот мрак как будто стал его частью, его болезнью, с которой просто надо смириться.

ГЛАВА 2

И вот, с его первой смены, прошло много лет. Теперь уже не Вася а Василий Михайлович расхаживал по кабинету, сунув руки в карманы и явно нервничал. Решимость покончить с этим зародилась в нем около года назад и на днях достигла предела, чаша переполнилась.

Он ходил, смотрел то на часы, то в окно цеха. Он никому не говорил о том, что собрался сделать. Никому из хороших знакомых с завода ни даже матери. В этот год, его давило то чувство вины, то возможная глупость его затеи, то злость на себя из за какой то неполноценности. Но он решил, что с этим нужно было что то делать. Разобраться с этим раз и навсегда.

СЕГОДНЯ. НА 18.00. ОН БЫЛ ЗАПИСАН К…ПСИХИАТРУ.

Оставалось 40 минут. За время работы начальником цеха, он научился уважать себя и он верил, что это правильное решение. Василий подошел к зеркалу. Оттуда на него смотрел симпатичный молодой человек, с черной зачесанной назад челкой, на старый манер.

–Красавец.

Сказал он поправляя пиджак.

Он обернулся, как будто кто то мог застать его за столь интимным занятием, но кабинет находился на втором ярусе цеха, а к двери вели железные ступеньки, поднимающегося было слышно еще задолго…

–Все делаешь правильно,– сказал он себе снова посмотрел в зеркало.

Но тут, он осознал что…Осознание пришло будто порыв ветра.

ЕМУ ЖЕ НУЖНО БУДЕТ ОЗВУЧИТЬ ЭТО. Рассказать доктору о проблеме. ПЕРЕЖИТЬ ЭТО.

Впервые за долгое время по спине пробежал холодок, предательски растекся по плечам и наконец дошел до затылка.

–Ты очень долго тянул с этим…Слишком долго. Психиатр и нужен для такого, для чего же он еще?

Когда озвучиваешь свои мысли сам себе, вслух, они приобретают еще большую значимость. Василий потушил папиросу, надел легкое пальто и вышел. На лестнице ему попался бригадир

–Василь Михалыч…

–Сань я ухожу, все завтра, сегодня ты за старшего.

Бригадир распрямился как будто его награждали медалью.

–Понял Василь Михалыч. Все будет в лучшем виде!

–Ну смотри…Завтра увидим.

Сказал Василий на ходу. В цехе он пользовался большим уважением.

ГЛАВА 3

На улице была ранняя осень. Василий прошел до Московских ворот пешком, даже успел посидеть в небольшом скверике рядом с поликлиникой. С кленов летели медные листья, светило солнце.

Рядом дворник, мел листья без энтузиазма и наконец выпрямился и закурил

–Черт бы побрал эту осень, крыша едет еп твою мать то, весь день гребешь, а они падают

–А ты их недельку не греби, потом лопатой сразу их…-сказал улыбаясь Василий

–Щас…Не греби. Мне потом Аллочка грымза…То бишь…Алла Петровна, по хребтине лопатой этой, по хребтине…

Василий легко находил общий язык с работягами. Поговорив в таком духе, он глубоко вдохнул, собрался и зашел в поликлинику. У кабинета была небольшая очередь. Ближе всех к двери, сидел огромный мужчина в кожаной куртке, черных джинсах и начищенных до блеска туфлях. Его лысая голова напоминала футбольный мяч. Он казалось с вызовом посмотрел на Василия, а потом опять погрузился в свои мыли. Дальше сидела полная мать со своей точной копией-дочкой.

–За нами будете,-сказала она-тут еще с 4х часов не всех приняли…

Василий сел напротив и уткнулся в пол, его ладони вспотели.

Девушка откинула голову назад и казалось пыталась уснуть

–Ма, ну что так долго, господи…

И через минуту добавила:

–Если меня не примут сегодня, я ОПЯТЬ порежусь, клянусь мам.

Мать не обращала на это никакого внимания. Огромный мужчина услышал эти слова и казалось вышел из оцепенения.

–Да! Ты права!

Он резко встал и стал ходить по коридору туда и обратно.

–Черт бы их побрал! Вот я сейчас уйду! Удавлюсь, вот тогда глянем! А? Напишу в записке: прошу винить…

Он подошел к кабинету и посмотрел табличку с именем врача

–Прошу винить Михаил Степаныча, за то…

Девушка перебила его:

–Господи да всем плевать.

Мужик удивленно остановился

–Что Вы сказали? Это Вы мне?

–Им плевать на тебя и на меня. Напиши хоть виню самого Ельцина.

Мужчина махнул рукой, как бы отмахиваясь от назойливой мухи.

–Черт а, я не могу уже тут сидеть.

Но тут дверь распахнулась и оттуда вышел пожилой мужчина в белом халате и клетчатой рубашкой под ним.

Он строго оглядел всех из под очков.

–Мне нужен некто…Уваров Андрей Евгеньевич.

Мужчина в куртке уже стоял рядом.

–Это я, доктор. Доктор, у меня страх. Страх постоянный, меня…трясет уже месяца два. Это я Уваров и у меня-страх.

–Ну давайте теперь на всю округу кричать что у вас страх, проходите молодой человек.

Он пропустил мужчину вперед и удалился за ним в кабинет. В ближайшие 30 минут, мама, дочка и Василий, слушали громкий бас мужчины в куртке и единственное слово, которое можно было разобрать, было слово: страх.

Наконец, девушка не выдержала и засмеялась, трясясь всем телом

–Хахахах боже мой, какой занятный идиот.

–Нюрка! Ну ка хватит!

С поддельной строгостью сказала мать, как будто в целом поддерживала Нюркины слова.

–Да ну ма, чего ему бояться, такому здоровяку?

А Василий сидел в своих мыслях. Сомнения вновь появились в его душе. Сюда пришли люди с явно серьезными проблемами, которые КРАЙНЕ МЕШАЮТ ЖИТЬ. И тут он-со своей

историей 20 летней давности. Может встать и уйти? Но тут распахнулась дверь и в ней появилась кожаная куртка.

Мужчина говорил приложив руки к груди:

–Доктор, вы мне такое счастье сделали, вы мне такое благо сделали, господи.

Наконец он вышел и сел.

–Какой доктор а? Сейчас за мной придут! Ну…Ложат в психушку. Ну а я этому и рад.

Он посмотрел на всех тяжелым взглядом и заговорчески сказал:

–Я бы удавился сегодня, как есть. В чем был. Даванулся бы. Точно говорю.

Василий пожал плечами

–Представляю, не легко вам…

Мигнула лампочка и мама с дочкой исчезли в кабинете. Следующий был он. Кровь прилила к щекам и сердце начало бешено стучать.

Мужчина напротив, постепенно как то сник и смотрел в пол. И тут на лестнице послышались шаги. Из за угла быстро появились двое огромных санитаров в халатах. Они с трудом помещались в коридоре. Василию начало казаться, что он в каком то анекдоте или байке-настолько все было гротескно и не реально.

–Уваров,-прорычал один.

Уваров задумчиво поднялся.

–А вы так быстро? За мной?

–А чего нам дружище, медлить-тут все рядом.

Уваров развел руками и широко улыбнулся

–Ну ребята, это просто сказка, скажу я вам…

Другой санитар который был чуть поменьше, видимо немного расслабившись-они ожидали буйного пациента, сказал:

–Точно, сказка а мы в ней главные актеры, да?

–Ведите меня друзья, а по пути я кое что расскажу вам.

–Рассказывай, рассказывай, может что интересное?

Они стали удаляться по коридору к лестнице. Уваров на ходу спросил:

–А телевизор там есть?

–А как же, и телевизор имеется.

–А кормят?

–Ооох хорошо кормят, будь здоров!

–Нет ну врач конечно мне такое счастье сделал, что понял мою ситуацию.

И тут, не дойдя до лестницы, он резко остановился. Как будто пораженный какой то идеей.

–Мужики, дайте я зайду к нему и скажу ЧИСТОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СПАСИБО.

Он повернулся и сделал было шаг обратно, к кабинету. Санитары напряглись и схватили его за плечи:

–Тихо тихо тихо. Ты че? Тихо.

Одним рывком они развернули его обратно, продолжая держать руки на спине. Один из них придвинулся к нему совсем близко:

–Ты чего? Зачем ты ему сейчас? Вот тебя вылечат и здоровенький придешь к нему с… тортиком. Зачем сейчас?

Уваров склонил голову на своей бычьей шее и как обиженный ребенок сказал:

–Он любит тортики?

–Конечно! Ох уж он и сладкоежка! Так рад будет, что ты! А теперь, пойдем.

Топот стих…Василий остался совсем один на этаже, за окном темнело.

Дверь открылась и улыбающаяся мать вывела свою дочку под руку.

–Видишь, как прекрасно, сейчас дома таблеточку выпьешь…А завтра уже в аптеку.

И они быстро пошли к лестнице. Лампочка мигнула. Василий глубоко вдохнул, выпрямился и вошел.

ГЛАВА 4.

Михаил Степанович что то заполнял в журнале. Не смотря на Василия, он указал ему на стул.

–Молодой человек, там же больше никого?

–Нет, я последний.

–Прекрасно, прекрасно.

Наступила тишина и только шуршание ручки по бумаге нарушало ее.

Наконец, врач закрыл и отложил журнал, придвинул к себе пустую карточку Василия и откинулся на спинку своего стула.

–Ну-с, чем могу вам помочь?

Он строго и без всякого интереса, смотрел из под очков. Василий покраснел.

–Гм…Видите ли. Тут такое дело…

–Говорите, говорите я вас слушаю.

Доктор достал откуда то термос и налил невероятно черный час в большую потемневшую кружку. Также на столе появился бублик, он его разломил и стал макать в чай. Он посмотрел на Василия тоскливым взглядом.

–Прошу прощения, молодой человек, у меня сложный денек, обед только сейчас…

Расправившись с бубликом, он придвинул к себе ближе карточку.

–Какая у вас должность, в такие годы! Похвально, похвально.

А на Василия напало какое то оцепенение, ладони вспотели, в голове был страшный сумбур.

–Молодой человек, мы можем так с вами доооолго сидеть. Я вам сейчас скажу следующее, говорите обо всем как есть, я более 40 лет занимаюсь этим и поверьте мне, насмотрелся и наслушался много разных чудес. Поэтому начните-главное начать.

Василий чувствовал как горят его щеки и кровь пульсирует в висках. А голова все ниже и ниже склоняется, как будто от тяжкого бремени стыда.

–Ну в общем…

Его голос был глухим, иногда дрожал, но он СТАЛ ГОВОРИТЬ. Он говорил куда то в пол, стесняясь смотреть даже в сторону врача. Он рассказал про тот день, про то, как что то белое мелькнуло среди деревьев. Как он не видел точно, что произошло, так как отец стоял за деревьями. Он рассказал как кричал еще около часа в лесу, как бежал сквозь заваленные деревья, как темнело и как уже в полной темноте он выше на тропу у просеки, по этой тропе он и добежал до деревни. Он рассказал, как он сразу побежал к соседям, как отца искали, сколько было поисковиков, как позже привезли из далекой деревни якута-охотника поселившегося в этих краях. Он рассказал, как срочно приехавшая из Ленинграда мать, ездила в райцентр выпрашивать вертолет.

Он рассказал, что за 2 недели поисков, они не нашли НИЧЕГО. Потом, он стал рассказывать о кошмарах, которые приходят каждую ночь, если ты не выматываешься как собака. О кошмарах, которые высасывают силу на весь день или того хуже бессонница. О гнетущем состоянии и мраке которые накатывают постоянно, если только твои мысли не заняты работой. Только работой. Наконец, он остановился. С трудом поднял голову, как будто на ней стояла гиря и посмотрел на врача.

Тот внимательно смотрел на него, откинувшись на спинку стула и скрестив на животе пальцы. Наступила тишина.

–Это…все, как я полагаю?

–Да…

Василий чувствовал себя опустошенным.

–Похвально, похвально, что вы это рассказали. Некоторые знаете ли…Терпят, пока окончательно не прижмет. Был вчера один работяга, лет 60. Я говорю, что ж ты раньше то не пришел, чудо в перьях? А что я говорит, псих? Я водитель высшего разряда. Однако пришел, в очень…запущенном состоянии. Предубеждения, комплексы, боязнь осуждения! А вы молодец, хотя все равно доооооолго терпели. Скажите, а кроме ночных кошмаров, днем были какие то проявления? ЗВУКИ, ГОЛОСА, ЧТО ТО ТАИНСТВЕННОЕ?

–Нет,-отрезал Василий.

–Прекрасно. Как часто вы пьете алкоголь?

–Не пью вообще.

–Полагаю становится хуже от него?

Василий удивленно посмотрел на врача.

–Да, именно так, я забыл сказать, я пробовал лет в 20, состояние очень тяжелое еще хуже чем обычно, более….Мрачное что ли.

–Прекрасно, прекрасно.

Михаил Степанович допил чай и достал из нагрудного кармана пачку Беломора.

–Извините привычка дурная…

Он подошел к окну и открыл форточку и стал курить.

–Скажите, а вы были там после, эммммм событий?

–Нет, мать ездила поддерживать дом в порядке, потом все реже и реже…

–Прекрасно, скажите еще вот что, с матерью вы ПРОГОВАРИВАЛИ это?

–Я пытался, знаете ли, когда мелким был…Но эта тема она закрыта у нас. Как то раз на каком то празднике я начал говорить с ней про…Эм.

–Случай.

Сухо добавил врач.

–Хех, да, про случай. Тогда мама сказала что не пори ерунду, отец утонул в болоте и тема закрыта. С тех пор…Все…

Доктор потушил сигарету, вернулся за стол и стал что то писать в карточке.

–У вас молодой человек, хронический посттравматический синдром, знаете ли. Вы научились купировать его через работу и многого достигли, надо сказать, благодаря ему или вопреки-мы уже не узнаем. Но тот факт, что по вашим словам, в свободное время вам становится хуже и страшнее чем ранее, говорит о том, что ситуация усугубляется. Видели этого здоровяка? У него данный синдром в острой фазе и он прибежал сюда. И я считаю и никто меня в этом не переубедит, что его случай несколько проще вашего. Он полежит месяц, мы успокоим его нервишки лекарствами, еще месяц он походит в стационар и все…Другая стадия, знаете ли. Вы же застряли в фазе непонимания, того, что же на самом деле произошло и вы увы хроник. Это стало частью вашей жизни. Пичкать вас таблетками не вижу смысла и это увы, скажется на работе. Поэтому я дам вам совет, который, поверьте в таких случаях очень хорошо себя оправдывал. Вам надо ПО ВЗРОСЛОМУ. Принять ситуацию. Там ведь не тайга?

–Нет нет, что вы!

–Вам надо побывать там, естественно ни одному. Пережить это, со взрослой, сформировавшейся психикой. Сейчас, то что вы мне рассказали-это впечатления ребенка. Ребенок впитывает все как губка, особенно негатив. Даже само высказывание, манера изложения, мне говорит о многом, это говорит ребенок а не вы. На самом деле, дело было так.

Врач встал, закурил и сунул руки в карманы

–Вы шли в глухом лесу. Произошло ЧТО ТО, что привело вас в истерику. Утопление, дикий зверь. Лес-это зона повышенной опасности, тем более глухой. И более того-там ПОСТОЯННО пропадают люди. Я не говорю даже про тайгу. Кого то находят, кого то нет. Вашего отца, к сожалению не нашли. Но как ни больно и не грустно-это статистика. При СССР и при нынешней России пропадают сотни людей в год, все почему?

–Зона повышенного риска.

–Совершенно верно!

Василий не смог смолчать и спросил:

–Но позвольте, а как же то что я ви…

–Я вас умоляю, дорогой друг. В состоянии истерики или аффекта, люди видят и не такое. Сознанию необходимо дополнить проблемы вот и все…

–Но я же видел это ДО!

Доктор быстро затушил окурок и налил себе еще чаю.

–Простите, мне надо пить много воды, и я без обеда. Не желаете чаю?

–Нет нет, что вы.

–Как хотите. У вас есть родственники с алкогольной зависимостью? Вы когда-нибудь видели человека в состоянии делирия…Эммм. Белой горячки?

–Да, может быть один раз видел, на заводе…

–Вот! Обступают! Немцы! Черти лезут в окна! Пауки исполинские! Они тоже видят это, вполне натурально и более того-потом помнят. То, что ваш разум нарисовал в состоянии сильнейшего стресса, может помниться как произошедшее и ДО события. Механизмы этих состояний в чем то даже похожи.

Василий стал ощущать какой то подьем и чувствовать, что огромный груз сваливается с плеч. Врач остановился, отодвинулся на стуле и строго посмотрел из под очков.

–Я бы на вашем месте, сьездил в те места, не обязательно быть в том лесу, в том самом месте, но пройдитесь по деревне, прогуляйтесь с друзьями, сожгите костер, погрустите, ПОПЛАЧЬТЕ в конце концов. Переживите это. Вам станет легче. Таблетки прописать я вам всегда успею. Надо начинать со щадящих методов друг мой, медицина на западе знаете ли, советует подобную практику.

Василий попрощался и в задумчивости вышел.

ГЛАВА 5

Василий шел по Московскому проспекту. Он ощущал подьем и решимость.

–Вот человек! Врач высшей категории! Человек науки! И как он там сказал…Некоторые тянут до старости. Боятся, стесняются, крепятся. Кому это нужно? Вот я сходил…Высказался, сделал шаг вперед. И надо дальше разбираться с этой заразой, вытравить ее до конца. Он ведь тоже парень не промах-инженер, начальник маленького но цеха, не последний человек!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.